
О.Г. Волотов, С.О. Волотов

**ЧЛЕНСТВО ВЕНГРИИ В ЕВРОСОЮЗЕ:
УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ***

Волотов Олег Григорьевич – старший научный сотрудник
Института экономики РАН.

Волотов Сергей Олегович – кандидат экономических наук,
научный сотрудник Института экономики РАН.

В январе 2014 г. в Будапеште независимый Институт экономических исследований GKI провел конференцию на тему «Десятый год в ЕС – без подтягивания к уровню развитых стран». Президент этого Института А. Вертеш назвал минувшее десятилетие «попусту растраченным»: приближения к среднему уровню западноевропейских стран ЕС не произошло, зато почти по всем направлениям усиливается отставание от других стран региона ЦВЕ, жестко падает конкурентоспособность и международная оценка страны, узкий слой элиты богатеет, средний класс слабеет, бедность распространяется как вширь, так и вглубь – без общественного примирения и фундаментальных совместных перемен нет шансов на оздоровление.

**Последствия чрезмерного привлечения
иностранного капитала**

В мае 2004 г. Венгрия стала полноправным членом Евросоюза. Это событие было широко отмечено в стране как долгожданный и судьбоносный праздник. Венгрия продолжила курс на всемерное привлечение в экономику страны иностранного, главным образом западного, капитала, с помощью которого ей удалось обеспечить коренную перестройку структуры своей эко-

* *Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант «ЦВЕ: Социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции» № 15-07-00013.*

номики, повысить технический уровень ключевых отраслей промышленности, ускорить темпы экономического развития, углубить интеграцию экономики страны в мировое хозяйство, одновременно заметно понизить ее энергоёмкость и, как результат, – выйти в лидеры среди стран ЦВЕ – кандидатов на вступление в Евросоюз. Правда, одновременно было свернуто почти 30% отечественного производства энергоносителей при расширении их импорта.

Присоединение Венгрии к ЕС оказало благоприятное воздействие лишь на 1/10 часть венгерских отечественных предприятий – наиболее сильных и конкурентоспособных (именно они смогли воспользоваться преимуществами единого рынка ЕС); большинство же предприятий, особенно слабых, столкнувшись с новой конкурентной ситуацией на внутреннем рынке страны, были вынуждены постепенно сдавать здесь свои позиции¹. Так, в стране практически прекратилось производство хорошо известных нам автобусов «Икарус».

В наибольшем проигрыше оказались сельское хозяйство и пищевая промышленность Венгрии. Если раньше эти отрасли обеспечивали потребности страны на 130%, т.е. страна была крупным нетто-экспортером аграрной и продовольственной продукции, то сейчас многие сегменты венгерского продовольственного рынка захвачены иностранными производителями. Особенно сильно пострадали свиноводство и птицеводство. До сих пор безуспешно борются с импортом из стран ЕС венгерские производители молока, а также консервная (вспомним фирму «Глобус»), мукомольная, табачная и пивоваренная отрасли пищевой промышленности Венгрии.

Следует, однако, особо подчеркнуть, что доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны, достигшая к рубежу веков 50%, намного превысила не только «безопасный», признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами, осуществившими на рубеже 80–90-х годов прошлого века смену общественно-экономического строя.

Всё это сделало венгерскую экономику весьма уязвимой и зависимой от политики нескольких крупнейших ТНК, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности хозяйственного руководства страны по выработке и реализации национальной стратегии развития, в частности по поддержанию устойчивого экономического роста.

Отрезвление пришло лишь, когда осенью 2008 г. разразился мировой финансовый кризис: началось массовое бегство из страны иностранного капитала, а отечественный сектор экономики оказался в запущенном состоянии. Важнейшим непосредственным последствием финансового кризиса в Венг-

1. HVG, 2005, 7 május.

рии стал дефицит иностранной валюты на межбанковском валютном рынке. Возможности заимствования за рубежом резко сократились, при этом иностранные материнские банки, занятые решением своих проблем с ликвидностью, отказывались кредитовать даже собственные дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии.

С середины сентября до конца 2008 г. иностранные инвесторы под влиянием паники избавились от венгерских государственных ценных бумаг на сумму 5,8 млрд долл. Волна оттока иностранного капитала прошла и по инвестиционным фондам Венгрии. Хотя к концу 2008 г. этот процесс затормозился, тем не менее инвестиционные фонды по итогам года недосчитались 3,9 млрд долл.

В Венгрии более 80% банковского капитала тогда находилось в собственности иностранных инвесторов. И хотя ни один венгерский банк из-за мирового финансового кризиса не обанкротился, тем не менее надо признать, что западные инвесторы решали свои проблемы с ликвидностью частично и за счет своих дочерних банков, учрежденных на территории стран ЦВЕ, в том числе и Венгрии.

Во избежание банкротства Венгрия одной из первых в ЕС – уже в конце октября 2008 г. – была вынуждена заключить в срочном порядке соглашение с Еврокомиссией, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития о выделении ей стабилизационного кредита на сумму 20 млрд евро, что в 2 раза превышало стоимость венгерских государственных ценных бумаг, находившихся тогда в собственности иностранных инвесторов.

Технические условия использования этих кредитных линий (сроки, процентные ставки и т.п.) различались. Главное же согласованное условие, которое Международный валютный фонд (МВФ), Евросоюз и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) поставили перед Венгрией, – это использование выделяемых средств не на цели развития, а исключительно на недопущение банкротства государства. Венгрия в 2009 г. должна была обеспечить, чтобы уровень дефицита госбюджета не превысил 2,6% ВВП. При этом правительству надлежало отказаться от дальнейшего форсирования экономического роста – вместо этого в 2009 г. ей надлежало обеспечить сокращение ВВП страны на 1% (до кризиса Венгрия планировала ускорить его темп с 2,4%, запланированных на 2008 г., до 3% в 2009 г.). МВФ же при выделении стабилизационного кредита Венгрии настаивал на гораздо большем сокращении венгерского ВВП в 2009 г. – на 2,5%.

Венгрия взяла на себя также обязательства ужесточить правила формирования госбюджета и контроль над его исполнением, усилить регулирование и контроль над финансовой сферой страны. Соответственно поменялись и все другие намеченные на 2009 г. параметры социально-экономического разви-

тия: вместо прироста инвестиций на 6% было запланировано их сокращение на 0,9%, вместо прироста потребления населения на 1,9% – его сокращение на 3,1%.

Столь стремительной и драматичной смены экономического курса Венгрии еще не знала: она тяжелее других стран региона переживала последствия мирового кризиса. Страна оказалась втянутой в пучину депрессии и стагнации, вырваться из которой ей, несмотря на предпринимаемые усилия, до последнего времени не удавалось. Лишь в 2014 г. – последней среди стран ЦВЕ – Венгрии удалось довести объем своего ВВП до предкризисного уровня 2007 г.

В 2012 г. ВВП страны всё еще оставался на 5,6% ниже уровня докризисного 2008 г. То же самое можно сказать и о промышленности: здесь отставание от докризисного уровня составляло 5,8%. Семь лет подряд сокращался объем строительного-монтажных работ. Так же долго снижались капитальные вложения – их объем в 2012 г. был на 26,7% меньше, чем в 2007 г. – страна жила в условиях инвестиционного голода. За годы кризиса ощутимо сократились спрос внутри страны и потребление населения. Борьба с безработицей не давала ощутимых результатов. Набирала темп инфляция, ставка рефинансирования была самой высокой в Евросоюзе, курс национальной валюты был крайне неустойчив. Не удавалось существенно снизить государственный долг. Государственные ценные бумаги всё труднее было реализовывать на внешних рынках, даже предлагая по ним завышенную доходность. Банковская система пришла в упадок из-за чрезвычайных антикризисных мер правительства. Отношения с Евросоюзом и США были расстроены, переговоры с МВФ о выделении стране стабилизационного кредита прерваны.

В результате Венгрия по прошествии десяти лет после вступления в ЕС полностью утратила лидирующие позиции среди стран региона. В 2004 г. по ВВП на душу населения она имела 63% от среднего по ЕС-25 уровня, а в 2012 г. лишь немногим больше – 67% от среднего по ЕС-27 уровня. Между тем Словакия за этот же период смогла улучшить этот показатель с 57 до 76%, а Польша – с 51 до 67%; в Чехии этот показатель после присоединения к ЕС находится на уровне 80%.

При этом Венгрия имела один из самых низких в ЕС показателей нормы накопления (17–18%), самый низкий среди стран «Вышеградской четверки» показатель производительности труда и темпов прироста экспорта, самый высокий уровень госдолга по отношению к ВВП, достигший в июне 2010 г. своего рекорда в 85,3%. Затем он снизился, но в начале апреля 2014 г. – из-за эмиссии в конце марта гособлигаций на сумму 3 млрд долл. и принятия на счет госбюджета долгов органов местного самоуправления – вновь подпрыгнул до 82,9%.

Если в 2004 г. в Венгрии был один из самых высоких уровней зарплаты в регионе, то по прошествии десяти лет ее стали опережать по этому показателю Чехия и Словакия, причем Чехия с очень большим отрывом: зарплата у чешских врачей, например, в 2 раза выше, чем у венгерских.

Нарастало отставание венгерской экономики и по конкурентоспособности. В рейтинге Форума венгерской экономической газеты «*Világgazdaság*», например, в 2013–2014 гг. Венгрия заняла лишь 63-е место (опустилась на три места по сравнению с 2012–2013 гг.), пропустив вперед себя такие страны, как Азербайджан, Таиланд, Казахстан, ЮАР (Россия в этом рейтинге в 2013–2014 гг. была поставлена на 64-е место). В рейтинге «*World Competitiveness Center*» Венгрия по конкурентоспособности заняла в 2013 г. 50-е место (опустилась на пять мест по сравнению с 2012 г.), пропустив далеко вперед себя Россию, Колумбию и Казахстан. Таким образом, в настоящее время в отношении Венгрии речь может идти уже не столько о подтягивании к уровню западноевропейских стран – членов ЕС, сколько о приближении к уровню таких стран региона, опередивших ее по ВВП на душу населения, как Словения, Чехия, Литва, Эстония и Словакия.

Усилились неравенство и поляризация в обществе. Если в 2009 г. на долю наиболее бедных 10% населения приходилось 3,1% всех доходов, то в 2012 г. – всего 2,5%, доходы же наиболее богатых 10% населения возросли. За порогом бедности в 2012 г. оказались 17% населения против 12,6% по итогам 2007 г. В 2013 г. почти 4 млн человек (около 40% населения) имели доходы менее 84 тыс. форинтов (375 евро), т.е. ниже прожиточного уровня. Из семи укрупненных регионов страны четыре – входят в двадцатку самых бедных регионов Евросоюза. При этом произошло усугубление бедности: если в 2009 г. эта категория населения имела доходы в среднем на 22% ниже официально признанной черты бедности, то в 2012 г. – уже на 26%. На материальное положение семей негативно влияли также постоянно возрастающие расходы на содержание жилья: если в 2005 г. на коммунальные платежи уходило в среднем 23% совокупного дохода семьи, то в 2012 г. – уже 34%.

Глобальный финансово-экономический кризис остановил приток в Венгрию иностранного предпринимательского капитала, который на протяжении предыдущих почти полутора десятилетий был стабильно высоким. Более того, в начальный период кризиса наблюдался его отток, и объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в стране ощутимо сократился: с 66,4 млрд евро в 2007 г. до 64,2 млрд евро в 2009 г.²

Курс на всемерное привлечение иностранного капитала оказал неоднозначное воздействие и на внешнюю сбалансированность экономики Венгрии.

2. *Világgazdaság. 2008. 22 április és 2010. 11 január.*

Предприятия с иностранным участием на первых порах способствовали улучшению сбалансированности венгерской внешней торговли, дефицит которой стал сокращаться, причем особенно ощутимо в первые годы после присоединения страны к ЕС. Однако вскоре, когда в стране накопился большой объем ПИИ, иностранные инвесторы начали активно вывозить прибыли, полученные ими на своих венгерских предприятиях, в связи с чем стал неуклонно увеличиваться пассив по статье платежного баланса «Движение доходов». Именно он в предкризисные годы стал главным дефицитообразующим фактором в общем балансе счета текущих операций.

Роковую роль в тяжелом финансовом положении Венгрии сыграло и то, что начиная с 2001 г. страна стала жить явно не по средствам: она поспешила перенять – в том числе и под влиянием эйфории в связи с присоединением к ЕС – западную модель потребительского общества, свернуть с которой оказалось для нее весьма проблематично. Население принялось безоглядно воплощать в жизнь «американскую мечту» о собственном доме – правда, в долг, беря ипотечные кредиты, причем преимущественно в иностранной валюте. Венгерские власти из года в год допускали отрыв роста доходов населения от роста производительности труда. В результате стали обыденными огромный хронический дефицит государственного бюджета и счета текущих операций платежного баланса, угрожающе возросли внешняя задолженность и внутренний государственный долг.

Начиная с 2000 г. Венгрия была вынуждена обращаться к внешним займам, в основном европейским – очень дешевым. Проблема внешней задолженности приняла затяжной характер и стала одной из самых острых в экономическом развитии страны. Руководству Венгрии пришлось признать избыточной ту долю, которую иностранный капитал получил в венгерской экономике.

Новая экономическая политика

Венгерское правительство во главе с лидером Венгерского гражданского союза (ФИДЕС) Виктором Орбаном, во второй раз пришедшее к власти весной 2010 г., было вынуждено разработать и проводить новую экономическую политику, направленную на ограничение роли иностранного капитала в экономике страны путем его постепенного выдавливания. Одним из путей достижения этого оно избрало национализацию и деприватизацию структурообразующих предприятий.

Видя, какими методами Евросоюз решает финансовые вопросы Греции, Кипра и других проблемных стран еврозоны, венгерское руководство решило также – вопреки рекомендациям Еврокомиссии – отказаться от практики дальнейшего затягивания поясов у населения, полагая, что теперь настало

время раскошелиться транснациональным корпорациям и, прежде всего, иностранным банкам – главным получателям выгод от кризисной ситуации в еврозоне. Более решительно венгерское правительство стало вмешиваться и в процессы ценообразования на социально значимые товары. В области структурной политики акцент решено перенести на предприятия, производящие материальные блага, в ущерб предприятиям сферы услуг (прежде всего финансовому сектору).

В октябре 2010 г. для решения проблем с формированием бюджета задним числом был введен особый антикризисный налог в трех отраслях – энергетике, телекоммуникациях и крупных сетях розничной торговли, где обосновались в основном иностранные компании. Этот налог начал взиматься с 1 января 2010 г. и действовал в течение трех лет – до 2013 г. Причем рассчитывался этот налог не с прибыли, а с годового оборота компании.

Антикризисные налоги имели дискриминационный характер в отношении иностранных инвесторов, поскольку отечественных предпринимателей практически не затрагивали. Естественно, это не могло не затормозить и без того затухающий приток иностранного предпринимательского капитала. По данным Германо-венгерской торговой палаты, среди немецких инвесторов, работающих на венгерском рынке, в то время росло недовольство в связи с непредсказуемостью экономической политики венгерского руководства: 1/3 немецких инвесторов вместо Венгрии выбрали бы другую страну для вложения капитала³.

Чуть раньше был ощутимо повышен так называемый банковский налог. Ранее он взимался в разумных размерах, но теперь стал в Венгрии в 5–10 раз выше, чем в других странах ЕС, что, по сути, сделало его чрезвычайным и антикризисным. Поскольку подавляющая часть финансового рынка страны находилась в руках иностранного капитала, эта мера также была направлена главным образом против зарубежных ТНК, чего, собственно, никто и не скрывал. В. Орбан, обосновывая эти налоговые нововведения, прямо заявил, что бремя кризиса в основном легло на плечи венгерских налогоплательщиков, теперь же будет справедливо, если больше тягот возьмут на себя те, кто смог извлечь из него экстра-прибыли⁴.

Банковская система страны ощутимо пострадала еще и в результате принятого 12 сентября 2011 г. так называемого Плана мероприятий по защите домашнего очага, т.е. тех, кто приобрел жилье в кредит, деноминированный в иностранной валюте. Дело в том, что кредиты в иностранной валюте были значительно дешевле, чем в форинтах, и никто не предполагал, что курс форинта за годы кризиса понизится настолько, что рыночная стоимость не ме-

3. *Népszabadság*. 2012. 18 április.

4. *MTI*. 2010. 18 október.

нее половины приобретенного в кредит жилья оказалась значительно ниже, чем сумма кредита вместе с процентами, который приходится выплачивать (определенную роль здесь сыграло также понижение цен на рынке жилья).

Под давлением правительства Венгерская банковская ассоциация 15 декабря 2011 г. подписала с ним соглашение, согласно которому должникам, испытывающим трудности с погашением ипотечных кредитов в иностранной валюте, банки конвертируют непогашенную часть кредита в форинты по фиксированному льготному курсу, действовавшему до кризиса, для погашения всей оставшейся суммы долга (без процентов) одним взносом в форинтах. При этом 25% этой суммы банки должны были простить заемщикам, а взамен банки получили право списать 30% понесенных убытков при уплате банковского налога. непогашенные процентные платежи государство и банк-заниматель должны были взять на себя, поделив их между собой в пропорции 50 на 50.

До конца февраля 2012 г. предоставленной возможностью воспользовались 170 тыс. семей, погасив свою задолженность по ипотеке в иностранной валюте на сумму 4,8 млрд евро, т.е. примерно 1/4 ее суммарного объема. В марте 2012 г. парламент страны распространил подобную конструкцию на все категории должников по ипотеке в иностранной валюте и продлил срок ее действия до середины 2017 г. Благодаря этому льготой смогут воспользоваться, по оценке, еще 630 тыс. должников. По данным на начало марта 2013 г., этими льготами воспользовались уже 330 тыс. семей, или 1,3 млн человек⁵. В Европе нет другого государства, которое бы так много сделало для поддержки своих должников по валютной ипотеке.

Однако в результате «драконовского» банковского налога, а также реализации Плана мероприятий по защите домашнего очага банковская система страны по итогам 2011 и 2012 гг. – впервые после смены строя – стала убыточной, оказалась не в состоянии в полной мере выполнять свои хозяйственные функции. В 2013 г. ситуация несколько улучшилась, но из восьми крупнейших банков, на которые приходилось почти 2/3 общей суммы балансов, каждый второй по-прежнему закрыл год с убытками.

Многие дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии западноевропейскими финансовыми институтами, начали сворачивать здесь свою деятельность: снижать объемы кредитования и выводить свои активы и прибыли из страны.

В конце 2011 г., например, ушел с венгерского рынка английский HSBC. Венгерская дочка австрийского банка Raiffeisen в 2011 г. была вынуждена закрыть десять своих отделений на территории Венгрии. В 2012 г. немецкий

5. *Népszabadság. 2013. 4 március.*

банк DZ продал свою долю в венгерском Сберегательном банке государственному «Венгерскому банку развития». Банк Erste запланировал провести сокращение кадров на 15%, уволив 400–450 сотрудников, а также закрыть 43 из 184 своих филиалов на территории Венгрии.

Ушел с венгерского рынка и один из крупнейших итальянских банков – Banco Popolare: он продал свой дочерний банк, учрежденный в 2007 г. на территории Венгрии с общей суммой баланса в 133 млн евро, венгерскому коммерческому банку MagNet, причем практически за бесценок (всего за пол-миллиона евро)⁶. В силу неблагоприятного климата для иностранных инвесторов, сложившегося в настоящее время в Венгрии, стало весьма затруднительно реализовывать имеющиеся здесь банковские активы.

Гендиректор другого крупного банка Италии Intesa Sanpaolo, подводя итоги деятельности банковской группы за 2012 г., заявил, что Венгрия в последние годы превратилась в кошмарный сон для иностранных инвесторов, хотя раньше была идеальным местом для капвложений⁷.

Как отметил в 2013 г. гендиректор крупнейшего венгерского отечественного банка «ОТП» Ш. Чани, через несколько лет каждый второй из восьми крупных иностранных банков уйдет из Венгрии, более не находя здесь былой прибыли. Банк «ОТП», возможно, приобретет некоторые из них⁸.

Председатель Венгерской торгово-промышленной палаты Ласло Паррагх, комментируя заявление премьер-министра Венгрии В. Орбана о том, что множество венгерских мелких предпринимателей, оказавшихся «в западне задолженности в иностранной валюте», так же как и население, смогут перевести ее в форинты по льготному – докризисному – курсу, отметил, что ряд иностранных банков, обосновавшихся в стране, повели себя в условиях мирового кризиса «как ястребы: урвать побольше и смыться! На нас сейчас больше всего обижаются как раз те страны, чьи банки руководствовались этой моралью»⁹.

В июле 2012 г. В. Орбан поставил задачу повысить долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 50%, т.е. более чем в 2,5 раза¹⁰. При этом он исходил из того, что национальная независимость в мирное время базируется на независимости в области энергетики, финансов и торговли¹¹.

Выкупив в конце 2014 г. у американской финансово-промышленной группы GE банк «Будапешт», правительство обеспечило долю отечественного

6. *Népszabadság*. 2013. 2 április.

7. *Népszabadság*. 2013. 12 március.

8. *Népszabadság*. 2013. 23 május.

9. *Népszabadság*. 2013. 17 március.

10. *Népszabadság*. 2012. 17 július.

11. *MTI*. 2014. 5 december.

капитала в банковском секторе страны в размере более 50%. Таким образом, поставленная В. Орбаном задача за 2,5 года была выполнена.

Более того, как заявил В. Орбан, есть все основания ожидать, что венгерское правительство эту задачу вскоре даже перевыполнит: доведет долю отечественного капитала в банковском секторе страны до 60 и более процентов. По мнению В. Orbana, нужно выкупить еще несколько банков у иностранных собственников, а затем сделать их доступными для приобретения отечественными предпринимателями.

Венгерское правительство, таким образом, вовсе не стремится, чтобы банковское дело было в преобладающей государственной собственности – важно, чтобы оно было национальным, поскольку не может быть и речи о независимости страны без национальной кредитно-денежной системы¹².

Одновременно В. Орбан заявил, что необходимо перевести на некоммерческую основу жилищно-коммунальное хозяйство, в котором в Венгрии также широко присутствует именно иностранный капитал. Здесь правительство установило ведомственные тарифы, которые в течение 2013–2014 гг. неоднократно централизованно снижало.

Таким образом, речь идет, по сути, о деприватизации и национализации социально и экономически значимых отраслей экономики. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности – нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»¹³.

Этот процесс пока не принял в Венгрии более широких масштабов исключительно из-за тяжелого финансового положения. Однако начало уже было положено в мае 2011 г., когда правительство выкупило у российского «Сургутнефтегаза» принадлежавший ему пакет из 21,2% акций крупнейшей венгерской нефтегазовой компании Mol, восстановив тем самым ее «независимость» (теперь в собственности государства находится почти 25% акций компании). Затем были национализированы оказавшиеся на грани банкротства автомобильный завод Rába, предприятие по производству алюминия Mal. У немецкого собственника были выкуплены две компании – E.ON Földgáz Storage и E.ON Földgáz Trade, занимающиеся хранением и оптовой продажей природного газа на территории Венгрии. Нельзя исключить также возможность деприватизации крупнейшего венгерского металлургического комбината ISD Dunaferr, находящегося в настоящее время в российско-украинской собственности, но терпящего в связи с мировым кризисом большие убытки.

12. *Népszabadság*. 2014. 3 december.

13. *Népszabadság*. 2012. 23 március.

О стремлении усилить роль государства в сфере бизнеса свидетельствует также намерение правительства учредить – при наличии в стране уже трех иностранных операторов мобильной связи – еще и четвертого, на этот раз отечественного оператора силами консорциума в составе трех предприятий, находящихся в полной государственной собственности (Венгерская почта, Венгерские электростанции и Венгерский банк развития). При этом правительство планирует упростить в обозримом будущем доступ к средствам Венгерского банка развития для финансирования подобных проектов.

По поводу обязательства присоединиться к еврозоне, которое Венгрия взяла на себя при вступлении в ЕС, В. Орбан заявляет, что теперь, когда еврозона в кризисе, многие страны задают себе вопрос: хотят ли они отказываться от национальной валюты и переходить на евро? Венгрия себя на всякий случай обезопасила: в новой Конституции зафиксировано, что платежным средством в Венгрии является форинт. Следовательно, венгры могут быть спокойны – для перехода на другую валюту необходимо изменить Конституцию, для чего требуется поддержка квалифицированного большинства в парламенте¹⁴.

В 2013 г., по мнению В. Орбана, произошел прорыв в экономическом развитии страны – настало время открыть новый этап, наметить крупные цели и, прежде всего, обеспечить, чтобы темпы экономического роста в Венгрии снова в 2 раза превышали темпы развития экономики Германии. При этом в планах не фигурирует полное исключение рыночных процессов, хотя ряд ограничений все же есть. Венгры будут строить наиболее жизнеспособную в условиях нового мирового экономического порядка структуру экономики, для чего нужны и новые нетрадиционные инновационные подходы. Для повышения конкурентоспособности нужно найти как можно более дешевые источники энергии.

В деле обслуживания госдолга решено опираться преимущественно на отечественные источники. Намечается осуществить реиндустриализацию, изменить отношения собственности в банковской сфере, преобразовать структуру землевладения в сельском хозяйстве. Готовится решение правительства о том, чтобы в структуре сельского хозяйства 80% приходилось на малые и средние хозяйства и лишь 20% – на крупные. В области НИОКР планируется организация инновационных центров.

В социальной сфере упор сделан на поддержку труда и семьи, в частности намечается сокращение налогов на рабочую силу. В каждом решении правительства в области экономики решено учитывать соображения демографии. Правительство полагает, что можно обеспечить полную занятость,

14. МТІ. 2012. 28 szeptember.

столь необходимую для стабильности общества. Причем это вовсе не означает нулевую безработицу, безработица порядка 3–3,5% постоянно должна быть в здоровой экономике для обеспечения обновления рабочей силы¹⁵.

На Западе эти шаги В. Орбана подвергаются острой критике, поскольку «своей националистической политикой он отпугивает иностранных инвесторов. В. Орбан как будто хочет вернуть времена “гуляшного социализма”, ограничивая не только демократические права в стране, но и пытаясь снова поставить под контроль государства сферу экономики»¹⁶.

Корректировка внешней политики страны

На чрезвычайном совещании с венгерскими послами, состоявшемся 9 марта 2015 г. в Будапеште, В. Орбан отметил, что внешнеполитическая доктрина Венгрии, принятая в августе 2014 г., продолжает действовать и руководство страны ожидает от послов и министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто четкого понимания сути нынешних изменений мирового порядка, необходимости быстрого приспособления к ним с тем, чтобы Венгрия могла получить преимущества по сравнению с рядом других стран. Если раньше крупные трансформации в мире происходили в результате огромных потрясений (Первая мировая война, крушение коммунистической системы), то сейчас в их основе лежит логика экономического развития и глобализации мировой торговли.

Как подчеркнул В. Орбан, за последние 25 лет все привыкли к тому, что интересы венгерской внешней политики автоматически совпадают с интересами крупных держав, в сферу влияния которых Венгрия входит. Однако в последнее время эта предопределенность претерпела ощутимые изменения: национальные интересы Венгрии уже не совпадают на 100% с интересами Германии, США и других ведущих стран Запада. Естественно, несовпадение интересов не следует выпячивать или обострять; необходимо добиваться того, чтобы и США, и Германия, а также Россия, Китай, Турция – все были заинтересованы в том, чтобы Венгрия была успешной страной¹⁷.

Расшифровывая этот тезис, В. Орбан пояснил, что для Германии, например, благополучие Венгрии является элементарным интересом, поскольку в противном случае немецкие инвестиции на территории Венгрии на сумму более 20 млрд евро просто не будут оправданы.

Для США важны информатика и высокие технологии – не случайно именно с американцами Венгрия заключила большинство стратегических

15. *Népszabadság*. 2014. 21 március.

16. *Financial Times Deutschland (Népszabadság*. 2012. 27 augusztus).

17. *Népszabadság*. 2015. 9 március.

соглашений. Касаясь отношений Венгрии с США, В. Орбан отметил, что необходимо привыкать к тому, что интересы Венгрии и США могут не всегда совпадать. Однако это не должно порождать конфликты между странами. Не надо выпячивать идеологические расхождения, вместо этого нужно сосредоточиться на почве сотрудничества.

России же Венгрия стремится дать понять, что мы не являемся противниками, венгры готовы аккуратно и скрупулезно платить, и хотя для Венгрии важен суверенитет Украины и соблюдение международного права, из этого никак не следует необходимость проведения антироссийской политики. Подчеркивая важность отношений с Россией в области энергоснабжения, В. Орбан указывает, что цены на энергоносители в США в 2–3 раза ниже, чем в ЕС. И чтобы Евросоюз смог восстановить свою конкурентоспособность, необходимо понизить цены на энергоресурсы до уровня США, делает вывод В. Орбан¹⁸.

С этой целью Венгрия подписала 14 января 2014 г. соглашение об участии России в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», предусматривающее предоставление Россией Венгрии долгосрочного кредита на сумму до 10 млрд евро сроком на 30 лет под 4,5–4,95% годовых¹⁹.

В связи с событиями на Украине В. Орбан подчеркнул, что Венгрия не хочет общей границы с Россией, она заинтересована в сохранении Украины, ее территориальной целостности. Вопрос автономии национальных меньшинств в соседних странах имеет для внешней политики Венгрии ключевое значение, однако в настоящее время в отношении с соседними странами следует сосредоточиться лишь на экономическом и инвестиционном сотрудничестве. В связи с этим показательно, что с января 2015 г. Венгрия возобновила реверсные поставки природного газа на Украину. Более того, она перевела их на долгосрочную договорную основу.

В нынешнем беспокойном мире для Венгрии, на взгляд В. Орбана, особое значение имеют отношения с Германией, Россией и Турцией, – поскольку именно эти государства в последнее тысячелетие определяют то, что происходит с венграми. Венгрии безразлично и то, что происходит на Балканах, поэтому важно отслеживать турецкую внешнюю политику.

Противопоставлять интеграцию Венгрии с Западом восточному или южному направлениям внешней политики страны, по мнению В. Орбана, не имеет смысла, поскольку Венгрия сама является неотъемлемой частью Запада. Постановка ультраправой партией «Йоббик» вопроса о возможном выходе Венгрии из процесса европейской интеграции не имеет под собой оснований: два всенародных референдума подтвердили волю народа интегрироваться

18. *Népszabadság*. 2014. 31 január.

19. *Népszabadság*. 2014. 28 május.

с Западом и никакая политика правительства не вправе ее игнорировать. Европейская интеграция, однако, сопряжена с обязательствами, в частности с участием в западной военной коалиции. В силу этого правительство намеревается направить на утверждение парламента предложение о присоединении Венгрии к западной военной коалиции в борьбе с группировкой «Исламское государство».

Об известной доле разочарования Венгрии в интеграции в рамках ЕС свидетельствует и то, что в венгерской торгово-экономической дипломатии в последние годы всё более заметен крен в сторону Востока, где она активно ищет новых инвесторов, правда, пока без особых результатов. Так, с целью активизации сотрудничества с Турцией В. Орбан в декабре 2013 г. посетил Стамбул и Анкару во главе многочисленной делегации венгерских предпринимателей, представляющих строительство, пищевую промышленность, инфокоммуникации, сельское хозяйство, машиностроение, фармацевтическую и химическую отрасли промышленности, а также индустрию по защите окружающей среды и водное хозяйство. По состоянию на конец 2013 г., на территории Венгрии функционировали 263 предприятия с участием турецкого капитала, а в Турции – 48 предприятий с венгерским участием²⁰.

О шагах Венгрии в восточном направлении внешней политики наглядно свидетельствуют итоги официального визита В. Orbana в Казахстан в начале апреля 2015 г. В ходе визита был подписан ряд соглашений, в том числе об учреждении венгеро-казахского Стратегического совета, о запуске совместного финансового фонда (учредители KazAgro Holding и венгерский Эксимбанк), о непосредственном воздушном сообщении между странами²¹. В. Орбан заявил также о желании Венгрии присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций.

Всё более острой проблемой для Венгрии, как, впрочем, и для Евросоюза в целом, является вопрос беженцев. По отношению к численности населения Венгрия стоит на втором после Швеции месте по количеству прибывающих в страну беженцев, а по отношению к ВВП на душу населения Венгрия несет наибольшее в ЕС бремя на их содержание. Венгрия в этом плане находится ощутимо в худшем положении, чем любая другая западноевропейская страна. Численность лиц, обратившихся к Венгрии за получением статуса беженцев, лишь за первую половину 2015 г. возросла в 30 раз по сравнению с 2012 г. и вскоре достигнет 60 тыс. В настоящее время в Венгрию ежедневно прибывают в среднем около 500 человек, из них 80% из кризисных зон или горячих точек, в том числе из Косова и Сирии, а каждый пятый – из Афганистана.

20. *MTI. 2013. 17 december.*

21. *MTI. 2015. 1 április.*

При этом иммигранты до последнего времени еще могли бы из Венгрии двигаться далее в глубь ЕС, но из-за ограничений, которые вводят и будут вводить Австрия, Германия и другие страны ЕС, они остаются в Венгрии. Как заявил В. Орбан, венгерское общество не желает видеть беженцев у себя в стране²².

На саммите «Вышеградской четверки», прошедшем в Братиславе 19 июня 2015 г., лидеры стран-участниц назвали неприемлемыми иницилируемые Еврокомиссией обязательные квоты по беженцам. О напряженности в отношениях стран «Вышеградской четверки» с Еврокомиссией свидетельствует высказывание премьер-министра Словакии Р. Фицо о том, что никто в Евросоюзе никак не реагировал, когда поток нелегальных беженцев устремился в Венгрию. «Зашевелились» лишь тогда, когда мигранты стали прибывать в Италию и Грецию, причем в гораздо меньших количествах, чем в Венгрию. Словакия, по его словам, поддерживает Великобританию в ее стремлении реформировать Евросоюз, повысить роль национальных парламентов в принятии решений²³.

На состоявшемся 20 июля 2015 г. в Брюсселе совещании министров внутренних дел стран ЕС Венгрия явилась единственной страной, которая вообще не согласна принимать у себя ни одного беженца²⁴. Более того, она приостановила у себя и так называемый «дублинский трансфер», т.е. прием беженцев, которых возвращают ей другие страны ЕС в силу того, что те попали на территорию ЕС через венгерскую внешнюю границу и в Венгрии же подали заявление о предоставлении им убежища. Венгерские эксперты считают это правило ЕС несправедливым, ставящим в невыгодное положение страны, находящиеся по внешней границе Шенгенской зоны. В 2014 г. таковых в Венгрии насчитывалось 827 человек. Еврокомиссия жестко отреагировала на этот демарш Венгрии, потребовав от нее объяснений²⁵.

Сенсацией для многих стало предложение В. Orbana соорудить «железный занавес», т.е. забор высотой 4 м и длиной 175 км вдоль границы Венгрии с Сербией, с тем чтобы воспрепятствовать нелегальному пересечению границы беженцами.

Для полноты картины следует упомянуть запущенную в Венгрии в апреле 2015 г. правительственную программу по возвращению молодых венгерских специалистов домой на родину. Почти 350 тыс. венгров (при населении менее 10 млн человек) постоянно трудятся за рубежом, из них 70% – холостые, средний возраст нашедших работу в Лондоне – 33 года. Лишь 10%

22. *Népszabadság*. 2015. 1 május; 19 és 20 június.

23. *Népszabadság*. 2015. 19 június.

24. *Népszabadság*. 2015. 21 július.

25. *Népszabadság*. 2015. 23 június.

выехавших на работу за рубеж планируют надолго остаться за границей, половина уже через год возвращаются домой, поскольку их представления и расчеты на жизнь за границей не оправдываются.

Для стимулирования этой категории венгерских граждан к возвращению на родину правительство пока выделило 100 млн форинтов (около 325 тыс. евро), которые будут направлены на покрытие стоимости авиационного билета и выплату в течение одного года по 100 тыс. форинтов в месяц (примерно минимальный размер оплаты труда в стране) на покрытие стоимости аренды жилья и коммунальных платежей²⁶. При этом правительство отдает себе отчет в том, что трудно конкурировать с английскими, немецкими или австрийскими зарплатами, но большинство молодежи, принимая решение о возврате на Родину, на первое место ставит не величину дохода, а ностальгию, жилищные условия и наличие работы.

* * *

Таким образом, практика интеграции Венгрии в рамках Евросоюза показала, что она далеко не всегда приносит благо, имеет ограничения, диктуемые требованием сохранить суверенитет страны, и нередко наталкивается на те или иные вызовы и препятствия. Провозглашенные в ЕС четыре свободы – трансграничного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы – хорошо функционируют лишь в условиях, когда найден баланс национальных интересов стран-участниц в области экономики, финансов, социальной политики, внешней торговли, а также в военной сфере (нельзя забывать, что Венгрия является еще и членом НАТО), а их реализация не слишком болезненно затрагивает национальный суверенитет. При этом всё более важную роль играют внешние факторы – недавний мировой финансово-экономический кризис, события на Украине, проблема распределения беженцев между странами – членами ЕС, отношения с другими, помимо Евросоюза, центрами силы (США, Китай, Россия, отчасти Турция), которые могут существенно влиять на ход интеграции. Достаточно упомянуть навязанные странам ЕС со стороны США санкции в отношении России, которые подрывают их единство. Существенно осложнить положение дел может и нехватка финансовых средств, обусловленная долговым кризисом в еврозоне, снижающим привлекательность ЕС для стран-участниц.

²⁶ *MTI. 2015. 14 június.*